

Глава 103. Передовая битва

Конфронтация позволила студентам комендатуры Юньу признать, насколько мощным было культивирование Чжан Жочэня, и, таким образом, их уверенность взлетела. Они все бросились к Ван Лану и Се Чжаоу, чтобы избить их.

Даже Чжан Шаочу помчался к ним. Он поднял ногу вверх и пнул Ван Лану в промежность.

Удар ногой причинил Ван Лану сильную боль. Его тело яростно тряслось, а ноги ослабли.

«Ребята бунтуют...»

Ван Лан громко закричал. Подавляя острую боль в паху, он активировал истинную энергию в своем теле и был готов дать отпор.

Прежде чем он смог отомстить, Лю Чэнфэн ударил ладонью по голове, чтобы сбить его с ног, в результате чего он бесцеремонно упал на землю. Лю Чэнфэн сказал: «У тебя хватает наглости сопротивляться, не так ли? Давайте ломаем им ноги, разденем их догола и бросим на буровую площадку Западного кампуса. Мне не терпится увидеть, кто посмеет измываться над студентами комендатуры Юньу в будущем!».

Где-то вдалеке Се Чжаоу, который лежал на земле, уже проснулся. Наблюдая, как толпа избивает Ван Лана, он решил закрыть глаза и продолжал имитировать бессознательное состояние, чтобы люди оставили его в покое.

Лю Чэнфэн подошел к Чжан Жочэню, сложил руки в знак приветствия и спросил с улыбкой: «Ваше Высочество, вы думаете, что я зашел слишком далеко?».

Чжан Жочэнь не знал, что сказать. Если бы его попросили обыграть Ван Лана и Се Чжаоу, он мог бы быть слишком смущен, чтобы сделать это. Тем не менее, он знал, что они должны преподать урок ученикам Квадратной комендатуры.

После того, как они будут избиты, они будут думать дважды, когда захотят возиться со студентами комендатуры Юньу в следующий раз.

Так как Чжан Жочэнь не сказал ни слова, Лю Чэнфэн знал, что тот согласился с его действиями.

В толпе поднялся огромный шум.

Вместе с десятками молодых студентов Фэн Чжилинь вышел из толпы и встал перед Чжан Жочэнем. Оказалось, что кто-то сообщил Фэн Чжилиню об этом инциденте, и он сразу же бросился в общезнание.

Фэн Чжилинь взревел: «Хватит!».

Его голос, смешанный с истинной энергией, раздался в воздухе, как будто гром взорвался.

Лю Чэнфэн, Чжан Шаочу, а также другие студенты комендатуры Юньу, очевидно, больше боялись Фэн Чжилиня, который имел мощную культивацию. Поэтому все они прекратили избивание, как только увидели его. Они быстро отступили и спрятались за Чжан Жочэнем.

«Господин Фэн, это вы... вам придется... отомстите за нас...», - Се Чжаоу лежал на земле голый. Его лицо было красным и опухшим, его голова кровоточила. Даже его ноги были отрезаны

Чжан Шаочу огромным камнем. Зрелище было слишком ужасным, чтобы на него можно было смотреть.

Глядя на раненых под массивным камнем, Фэн Чжилинь слегка нахмурился, чувствуя некоторое недовольство. Он спросил: «Кто ты?».

«Я... Се... Се Чжаоу...», - голос Се Чжаоу был неразборчивым. Он даже не мог внятно говорить.

«Ты Се Чжаоу?» - Фэн Чжилинь подошел и посмотрел на него поближе. Он мог, наконец, определить, что это действительно был Се Чжаоу.

Неудивительно, что Фэн Чжилинь не смог узнать Се Чжаоу. Ван Лан и Се Чжаоу были жестоко избиты до такой степени, что оба стали едва узнаваемыми.

Бум!

Фэн Чжилинь нанес удар ладонью, и массивный камень, лежащий на ногах Се Чжаоу, отлетел в сторону. Глядя на Се Чжаоу, который лежал на земле в проливе, Фэн Чжилинь сказал: «Чжан Жочэнь, они также студенты Западного кампуса. Ты не слишком суров с ними?».

Чжан Шаочу сердито сказал: «Суров? Когда ты сломал мне руки месяц назад, почему ты не посчитал себя жестоким?».

Фэн Чжилинь сузил глаза, намек холода засиял в его зрачках: «Пятачок Чжан, ты действительно считаешь, что Чжан Жочэнь может быть твоим щитом? Хватит быть наивным! Когда он умрет на платформе жизни и смерти, я позабочусь о тебе лично!».

Чжан Шаочу почувствовал, как прядь холода возникла в его сердце, когда он подумал о том, насколько хитрым и безжалостным был Фэн Чжилинь. Он не мог не отступить на два шага.

Напротив, Чжан Жочэнь сделал два шага вперед и сказал: «Фэн Чжилинь, какой ты высокомерный! Ты действительно думаешь, что ты достаточно силен, чтобы победить меня?».

Чжан Жочэнь и Фэн Чжилинь были разделены пятью шагами. Они смотрели друг на друга с нарастающим импульсом.

Фэн Чжилинь посмотрел в глаза Чжан Жочэню и внезапно улыбнулся: «Похоже, девятый принц полон уверенности. Давай не будем ждать до завтра. Сегодня вечером мы будем сражаться на платформе жизни и смерти!».

Он продолжил: «Но я не уверен, что девятый принц осмелится это сделать».

«Отлично! Увидимся вечером на платформе!» - Чжан Жочэнь слабо улыбнулся и ответил.

Лю Чэнфэн был относительно умным человеком. Он сказал: «Ваше Высочество, остерегайтесь попадания в ловушку Фэн Чжилиня! Вы только что сражались с тремя мастерами в среднем состоянии черного царства. Вы будете поставлены в неблагоприятное положение, сражаясь с ним на платформе жизни и смерти!».

Лю Чэнфэн был прав. Это было именно то, что имел в виду Фэн Чжилинь.

Когда Фэн Чжилинь увидел лежащих на земле Не Сюаня, Ван Лана и Се Чжаоу, он сразу понял, что культивирование Чжан Жочэня должно было значительно улучшиться. Он собирался быть жестким противником.

Он твердо верил, что после борьбы с тремя мастерами боевых искусств, физическая сила Чжан Жочэня и подлинная энергия, должно быть, были значительно израсходованы. Поэтому он предложил сражаться на платформе жизни и смерти сегодня вечером, чтобы максимизировать свое преимущество.

Фэн Чжилин был определенно умным человеком.

Однако это не сильно волновало Чжан Жочэня, он знал, что вряд ли потратил много энергии, победив Ван Лана, Не Сюаня и Се Чжаоу.

Так как Фэн Чжилин выдвинул идею борьбы на платформе жизни и смерти сегодня вечером, Чжан Жочэнь согласился сразу же, так как он хотел решить проблему как можно скорее.

Новости о Чжан Жочэне и Фэн Чжилине распространились как лесной пожар по Западному кампусу.

Студенты, которые были в середине их уединенной утонченности, вышли из уединения. Освободившись от рафинирования, они бросились на платформу жизни и смерти и были готовы наслаждаться боем высокого уровня.

Хотя споры и сражения происходили часто в Западном кампусе, редко кто имел мужество сражаться на платформе жизни и смерти. В любом случае, каким бы тяжким это ни было, ни один из студентов не отважился принять жизнь другого. Они верили, что если будут усердно работать, то все равно получают шанс отомстить.

Платформа жизни и смерти была совершенно другой историей.

Должна быть глубокая ненависть между двумя воинами, чтобы они пришли на дуэль на платформе жизни и смерти. После того, как оба студента взойдут на платформу, один из них должен был потерять свою жизнь.

Каждый год бывало только один или два раза, когда студенты боролись на этой платформе. Обычно это происходило из-за конфликта, возникшего между двумя студентами мужского пола, которые хотели произвести впечатление на конкретную студентку. Или, наоборот, две студентки сражались за студента-мужчину.

Было отмечено, что не следует недооценивать студенток, особенно в Западном кампусе. Когда они сражаются, они, вероятно, кажутся страшнее, чем студенты-мужчины.

Борьба сегодня вечером на платформе жизни и смерти, несомненно, стала самой горячей темой школы, поскольку одним из противников был первокурсник года, у которого был великолепный талант.

Всем было любопытно. Если бы такой гениальный студент потерпел поражение на платформе жизни и смерти, вмешался бы пресвитер школы? Школа не могла потерять воина с невероятным талантом.

Пресвитеры Западного кампуса действительно слышали о битве между Чжан Жочэнем и Фэн Чжилинем.

Когда старейшина Се, у которого было хорошее впечатление о Чжан Жочэне, услышал эту новость, он нахмурился и пробормотал про себя: «Почему этот молодой человек не сообщил мне заранее и не настоял на борьбе с Фэн Чжилинем на платформе жизни и смерти? Сможет

ли он противостоять Фэн Чжилиню с его-то культивацией?».

На самом деле, старший Се был в курсе вражды между Чжан Жочэнем и Фэн Чжилинем. Сначала он подумал, что если Чжан Жочэнь расскажет ему о драке и попросит его о помощи, то он, несомненно, поможет ему разрешить спор.

Однако Чжан Жочэнь не подошел к нему и через месяц. Он думал, что Чжан Жочэнь уже проинформировал других пресвитеров, так что он больше не спрашивал.

В этот момент, когда он услышал, что Чжан Жочэнь и Фэн Чжилинь даже перенесли бой на день раньше, старейшина Се вдруг понял, что ситуация изменилась в худшую сторону.

«Наконец-то у нас появился талантливый ученик в Школе военного рынка из комендатуры Юньу. Он не может просто выбросить свою жизнь на платформу жизни и смерти. Я должен попытаться убедить его», - нервно сказал старейшина Се.

Так как Се Наньтянь был одним из воинов комендатуры Юньу, он, естественно, склонялся в пользу Чжан Жочэня. Он надеялся, что Чжан Жочэнь сможет полностью развить свою технику и стать высокопоставленным чиновником Школы военного рынка, а также банка военного рынка.

В то же время новости о битве достигли храма драконов.

«Это смертельный бой для любого из воинов, интересно! Я собираюсь увидеть, сколько улучшений он сделал в своем развитии за эти две недели практики!» - Дуаньму Синлин показала хитрую улыбку, когда услышала эту новость. Она быстро превратилась в зеленую, тонкую тень и полетела к платформе жизни и смерти.

Дуаньму Синлин была очень уверена, что Чжан Жочэнь не проиграет Фэн Чжилиню. Она пошла смотреть бой только из любопытства. Она хотела увидеть результаты, которые он получил за две недели практики.

Как только она пришла, она заметила, что на местах для зрителей, вдалеке, стоит поразительная красавица. Когда яркая луна светила на нее, она выглядела так, будто была покрыта слоем Святого Света. Каждый дюйм ее кожи был безупречен и ясен, сияя блеском, который заставлял людей благоговеть.

Она несла древний меч на спине и имела длинные королевские синие волосы. Ее красивые изгибы и ее холодное, неприступное поведение сделали ее похожей на лунную фею, спустившуюся с небес. Другие студенты не решались приблизиться к ней.

Женщина, которая выглядела так, будто выскочила из сказки, была Хуан Яньчэнь. Она была известна как одна из трех женщин-дьяволов в Западном кампусе, поэтому никто не осмеливался подойти к ней.

«Сестра Чэнь, как ты оказалась здесь раньше меня?» - Дуаньму Синлин слегка прищурилась. Только нечеткие тени от нее остались позади, когда она пролетела мимо.

Хуан Яньчэнь посмотрела на Чжан Жочэня с холодом в глазах и сказала: «Я здесь, чтобы засвидетельствовать, как он умрет от рук Фэн Чжилиня».

Дуаньму Синлин загадочно улыбнулась и сказала: «Ну, он желтый №1 нашего драконьего храма. Он чрезвычайно талантлив. Ты должна быть уверена в нем. Кто знает, вдруг он сможет

застать Фэн Чжилия врасплох и победить его».

«Воин средней стадии черного царства победил воина в последнем состоянии черного царства. Ты уверена, что в истории Школы военного рынка был такой гений?» - Хуан Яньчэнь слегка покачала головой. Она не была очень оптимистична в отношении способностей Чжан Жочэня.

«Но я слышала, что его культивирование, кажется, значительно улучшилось и достигло продвинутой стадии черного царства», - Дуаньму Синлин сказала с улыбкой.

Хуан Яньчэнь ответила: «Это ничего не значит, даже если он достиг продвинутой стадии черного царства. Между ними все еще существует разница в три стадии».

Хуан Яньчэнь сама была гением высшего уровня, поэтому она имела ясное представление о способности гения.

Некоторые гении были непобедимы в том же царстве. Некоторые могли перепрыгнуть через одно или два царства и победить своих противников.

Однако было слишком трудно победить воина, который был на три сферы выше. Такой гений был крайне редок.

Не говоря уже о том, что Фэн Чжилия был студентом Западного кампуса.

Все студенты, обучающиеся в Западном кампусе, были тщательно отобраны. Каждый из них был гением. Среди воинов в последнем состоянии черного царства Фэн Чжилия был лучшим из лучших. Он был достаточно силен, чтобы сражаться против трех-пяти воинов в одной области.

Поэтому в принципе было невозможно для Чжан Жочэня победить Фэн Чжилия.

Хуан Яньчэнь была не единственным человеком, кто думал, что Чжан Жочэнь не имел шансов на победу. Многие студенты, которые пришли посмотреть бой, разделяли это мнение. Почти никто из них не был оптимистичен по отношению к Чжан Жочэню. Они чувствовали, что это была еще одна легко предсказуемая битва.

Это не имело значения, даже если Чжан Жочэнь победил трех воинов в среднем состоянии черного царства. Воины в среднем состоянии не могли сравниться с теми, кто был в конечном состоянии, поскольку они были на совершенно другом уровне.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/384994>